

Тайсон Фьюри

ПОД МАСКОЙ
Моя автобиография

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.83:929

ББК 75.713

Ф97

Перевод оригинального издания:

Tyson Fury

BEHIND THE MASK. MY AUTOBIOGRAPHY

Печатается с разрешения Penguin Books Ltd.

и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Оригинальное издание на английском языке опубликовано в Великобритании издательством Penguin Books Ltd, Лондон

У64 **Фьюри, Тайсон.**

Под маской. Моя автобиография / Т. Фьюри; пер. с английского А. О. Закатаева. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Спортивные легенды).

ISBN 978-5-17-126630-1

Тайсон Фьюри — один из самых популярных бойцов в мире. Все любители бокса следили за его эпатажными пресс-конференциями, пожалуй, с не меньшим интересом, чем за боями. До сих пор не побежденный, излучающий уверенность в себе, Тайсон Фьюри любит заводить зрителей на ринге и никогда не отказывает себе в удовольствии разозлить противника не только точным ударом, но и словом.

Знаменитый боксер, не теряя свойственного ему чувства юмора, расскажет об изнанке спорта и шоу-бизнеса. Эта книга — откровенное повествование о его жизни, тесно связанной и с тем, и с другим. Едва ли кому-то из поклонников Фьюри пришло бы в голову, что этот решительный боец заслуживает сострадания. Между тем он переживал затяжную депрессию, боролся с постоянным чувством тревоги и был не уверен в том, что жизнь имеет смысл, даже в моменты триумфа. Когда он был лучшим боксером в тяжелом весе в мире, он испытывал желание покончить с собой, но нашел в себе силы измениться. Это рассказ о том, что позволило Тайсону Фьюри подняться после тяжелейшего нокаута и вновь достигнуть вершины в боксе; о том, как ему удалось вернуть себе желание жить.

УДК 796.83:929

ББК 75.713

ISBN 978-5-17-126630-1

© Tyson Fury 2019. All rights reserved

Моральные права автора защищены.

© Перевод на русский язык, оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2020

Эта книга призвана привлечь внимание к проблеме психического здоровья. Если, читая мою историю, вы поймете, что сталкиваетесь с похожими трудностями в своей жизни, пожалуйста, обратитесь за квалифицированной помощью как можно скорее.

Надежда есть.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу поблагодарить мою жену Пэрис за то, что мирилась со всеми моими выходками, за ее доброту и великодушие.

ПРОЛОГ

Июнь 2016 года, Манчестер

На спидометре — 260 км/ч. Вот и все, приближался конец, после которого — никакой боли.

Солнце сияло, был идеальный летний день. Только что я приобрел новенький красный кабриолет *Ferrari*, я — чемпион мира по боксу в тяжелом весе, у меня красавица жена и замечательная семья. Моя жизнь была настолько хороша, насколько это вообще возможно, но в душе было темно, как ночью.

Всего несколько месяцев назад я стоял на ринге, и мир славил меня как лучшего тяжеловеса на земле. Мне удалось повторить путь Джека Демпси, Мохаммеда Али, Майка Тайсона и Леннокса Льюиса. Но сейчас, мчась по шоссе на новой роскошной машине, я пребывал во власти кошмара под названием «клиническая депрессия». У меня было все, но не было чувства, что есть ради чего жить. Мое существование было бесцельным.

Притормаживая на съезде с шоссе, я точно знал, что пора прекратить эти мучения. Давай, Тайсон,

заканчивай это все. Мой мозг, не способный ни в чем видеть смысл, принял решение. Ничто не имело значения, я сам не имел значения. Я взглянул на приближающийся мост. Вот она — цель, конец маршрута. Мотор *Ferrari* снова взревел. Последний звук, который я услышу. Через пару секунд в голове будет чисто, навязчивые голоса наконец смолкнут. Я выжал педаль в пол. Конец был виден.

За секунду до неминуемой аварии в голове отчетливо зазвучало: «Нет! Стой! Вспомни о детях!» — и, оставив позади мост, я ударил по тормозам.

...

В тот раз я был как никогда близок к тому, чтобы со всем покончить. Я вспоминаю этот момент с облегчением и недоумением: каким образом человек может впасть в такое состояние — оказаться в безраздельной власти депрессии? Мне следует благодарить Бога. Если бы не вера, в тот день я бы покончил с собой. У моих детей не было бы отца, чтобы направлять их по жизни, а моя удивительная жена Пэрис лишилась бы мужа, который, несмотря на множество своих недостатков, любит ее всем сердцем.

Если вы никогда не сталкивались с депрессией, вы не сможете по-настоящему понять, что это такое. В то время я был совершенно уверен: ничто на земле не имеет значения. Так ради чего жить? Выбравшись из машины, я сразу же задумался о том, каковы были бы последствия моего поступка, и меньше всего я хочу, чтобы подобный эпизод

в моей жизни повторился. Но скатиться обратно к такому состоянию проще, чем кажется. Уверен, кое-кто из читателей чувствовал то же самое. Хочу заверить вас, что выход есть и каждому можно помочь. Будь это не так, я бы никогда не вернулся в спорт, в самый суровый вид спорта на свете. Оказаться в комнате с мягкими стенами из-за того, что я творил, было проще простого, но я не сдаюсь.

1 декабря 2018 года, Стейплс-центр,
Лос-Анджелес

«Тебе конец, тебе конец. Я тебя сейчас буду учить, жалкий ты бомжара», — стоя на середине ринга перед началом первого раунда, я дразнил Деонтея Уайлдера, чемпиона мира в тяжелом весе по версии WBC. Однако в самом начале нашего боя мне пришлось прочувствовать, почему Уайлдер зовет себя Бомбардировщиком. Когда он пробил джеб, я подумал: «Ого!» Рукой, которой блокировал удар, я ощутил костяшки его кулака.

Перед этим боем у моего тренера Бена Дэвисона были опасения по поводу привычки Уайлдера частенько наносить удары по затылку, ведь это может серьезно повредить мозг. Бен даже предупредил об этом рефери, Джека Риса, и по ходу боя постоянно следил за тем, как Уайлдер пытается меня поймать. В девятом раунде страх Бена оправдался. Уайлдер провел удар, который пришелся в зону за ухом, и я оказался на канвасе. Возможно, я слегка потерял

бдительность, а из-за сильной сгонки веса перед боем не было нужной уверенности в ногах. К тому же такой удар вызывает у мозга короткое замыкание. Когда тебя бьют за ухом или в висок, сделать ничего не можешь — тело отключается, и ты лежишь на пол. Так или иначе я был в нокдауне, и, поскольку в этом раунде оставалось еще две минуты, Уайлдер считал, у него достаточно времени, чтобы меня добить.

Не тут-то было! Я сразу же поднялся на ноги и вернулся к моему основному занятию — стучать Уайлдеру по голове. Когда он стал сближаться, нанося размашистые удары правой, я стиснул его в клинче, пришел в себя, а потом начал атаковать. Очень скоро он уже ловил головой мои джебы — этот свой удар я превратил в безупречное оружие, еще когда начинал в любительском боксе. Уайлдер не знал, как ко мне подступиться. Он — чемпион мира с жуткой мощностью в кулаках, но никак не может по мне попасть. Ему не удавалось контролировать бой так, как он делал это в предыдущих 39 схватках, каждая из которых закончилась нокаутом. Этот раунд я завершил уверенно, нанес несколько хороших ударов — бэмс! — прямо ему по голове. Представляю его разочарование. Он-то привык держать противника на крючке, а потом вырубать.

В то время как я демонстрировал удивленному Уайлдеру, что не настроен проигрывать, Бен, оканчивается, всю ругался с представителями местной атлетической комиссии, которые не давали ему встать, чтобы проверить, в порядке ли я. В Лос-Анджелесе действует правило, согласно которому се-

кунданты не должны вставать со стульев, но, когда на кону чемпионство в тяжелом весе, этого не так просто добиться. Бен отчаянно пытался узнать, как я себя чувствую. Но на последней минуте я вошел в ритм, и мои джебы летели в цель, теперь уже Уайлдер выглядел уставшим и плохо защищался, а я дразнил его, держа руки за спиной и показывая язык.

К началу десятого раунда я был начеку и попал Уайлдеру по челюсти быстрой двойкой. Он так старался покончить со мной в девятом, что сейчас начал выдыхаться, поэтому настала моя очередь атаковать. Теперь уже ему пришлось защищаться, выцеливая один убойный удар правой. А я тем временем легко переигрывал его за счет техники. Я не собирался попадаться на его удочку. Когда оставалось меньше минуты, я сам хорошенько врезал правой ему по лицу и умело разорвал дистанцию. По толпе зрителей пронеслось протяжное «у-у-у», а я продемонстрировал свои навыки защиты, уклонившись от пяти ударов подряд прямо перед гонгом. За все три минуты ему так и не удалось как следует по мне попасть, и закончили мы в клинче. Я сказал ему еще пару ласковых и снова показал язык.

Уайлдер поплелся в свой угол, а я бодрым шагом отправился в свой, прокричав толпе: «Ну же!» Потом я крикнул Бену: «Я — Цыганский Король, победа моя!». Меня все больше наполняла уверенность, что в этот момент творится история и я наяву разыгрываю сценарий, в реальность которого почти никто не верил. Комментатор канала *BT Sport* Джон Роулинг, сидевший у ринга, назвал это «выступле-

нием, от которого мурашки бегут по коже». Бен сказал, что я должен выложиться так, как еще никогда не выкладывался, предупредив, чтобы я оставался собранным и вырвал последние два раунда: «Только не глупи, не бей наудачу». И все же надо было не упустить удачу, которая сама будет идти в руки. Как раз это (и кое-что еще) я и сделал в одиннадцатом раунде, под конец которого мой кулак взмыл вверх, демонстрируя болельщикам и всему миру, что я на пороге одного из величайших возвращений в истории бокса.

Спустя какие-то 96 секунд мечте пришел конец. Я был в отключке. Уайлдер нанес мощный удар правой и добавил левый хук, пока я падал. Ринг затрясло, когда я обрушился на канвас. «Ну это уж точно конец», — решил Уайлдер, а вместе с ним болельщики в зале и миллионы телезрителей по всему миру...

ВСТУПЛЕНИЕ

ПРОСТИТЕ, СВЯТОЙ ОТЕЦ, ИБО Я СОГРЕШИЛ

Меня зовут Тайсон Люк Фьюри, и, как все люди, я несовершенен. У меня проблемы с психикой, я страдаю синдромом навязчивых состояний. Так уж получилось, что я к тому же боксер-тяжеловес номер один в мире.

На протяжении всей жизни скучать мне не приходилось. С того самого момента, как я родился на три месяца раньше срока, я постоянно боролся за выживание. Сколько себя помню, я ощущал в себе врожденные способности к спорту, особенно к боксу, которым начал заниматься на кухне с моим братом Шейном — мы наматывали на кулаки полотенца и лупили друг друга до изнеможения. Мои достижения на ринге широко известны, но, будучи подростком, я также много занимался гольфом и к 21 году получил восьмой гандикап. Я и сейчас люблю иногда выйти на рейндж и веселья ради запустить мячик на 230 метров, держа клюшку в одной

руке. Мне удавалось показать неплохие результаты в любом виде спорта, будь то стендовая стрельба, баскетбол, гребля, да все, что угодно. Но именно боксу было суждено стать главной движущей силой в моей жизни. В этом мой дар и моя судьба. Кажется, мне на роду было написано стать бойцом высшего класса. Это у меня в ДНК. В прошлом отдельные выходцы из семьи Фьюри с успехом участвовали в кулачных боях. Теперь мы стали профессиональными боксерами, например, мой отец Джон, который занимался и боксом, и кулачным боем, и мой сводный брат Томми, которого ждет отличная карьера на ринге, после того как он уйдет из реалити-шоу «Остров любви».

Именно на ринге мне было суждено добиться спортивных высот и прославить имя Фьюри. Но получилось так, что бокс способствовал и моему краху, а затем снова открыл мне путь наверх из пучины отчаяния.

...

Когда я начал писать эту книгу, я весил 178 килограммов, много пил, ненавидел бокс и пытался справиться с глубокой депрессией. Возвращаться в спорт я совершенно не планировал. Единственное, что я видел и чувствовал в жизни в тот момент, была боль. Пояса, слава чемпиона мира — мечта всей жизни, исполнившаяся в 2015 году, — не оставили после себя ничего, кроме холодного опустошения, которое преследовало меня постоянно. Все это ровным счетом ничего не значило.

Спустя два года престижное американское боксерское издание *The Ring* признало меня лидером тяжелого дивизиона. Сейчас я нахожусь на пике физической формы и чувствую себя счастливым как никогда, ведь у меня появилась настоящая цель, при этом я отдаю себе отчет в том, что от глубинных проблем с психикой мне никогда не удастся избавиться окончательно.

Сколько себя помню, я всегда боролся с состоянием тревоги, а в период между ноябрем 2015-го и октябрем 2017-го скатился в мерзкую яму отчаяния, но позже нашел способ вернуться к жизни. В 2018-м, проведя всего два боя после своего возвращения, я сразился с чемпионом мира в тяжелом весе по версии WBC Деонтеем Уайлдером. Я поразил мир своим выступлением, став победителем в глазах всех, кроме двух боковых судей, один из которых посчитал, что была ничья, а второй отдал победу Уайлдеру.

Кто-то может составить обо мне впечатление по моим ремаркам в социальных сетях, кто-то — по моим достижениям в боксе, но я надеюсь, что в этой книге я раскрою истинного себя, покажу свою личность, а также через что мне пришлось пройти и с чем я продолжаю бороться.

Есть такой библейский персонаж Иов, он был одним из богатейших людей на свете и всего лишился, буквально всего. Он переживал страшные мучения, и даже ближайшие друзья призывали его отказаться от Бога. Но он не сдался, и, в конце концов, Бог вознаградил его стократ — в моей истории много похожего. Когда мне было 27, я стоял на

ринге в Германии, будучи главным боксером мира. Только что я нанес поражение Владимиру Кличко, человеку, который оставался непобедимым 10 лет подряд и был безусловным фаворитом в этой схватке, но я принял бой и смог его одолеть. Обращаясь к крупнейшей аудитории, я вознес хвалу Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, что вызвало неодобрение со стороны части общества. Вернувшись домой, я столкнулся с масштабной критикой со стороны журналистов, что совпало с началом моего погружения в депрессию. Миг славы очень скоро рассыпался в пыль, и все, чего мне хотелось, — это умереть. Отсюда я и начну рассказывать свою историю, потому что здесь кроется ключ к моему стремлению быть величайшим боксером-тяжеловесом в мире, продолжая при этом бороться с проблемами психического здоровья.

Мой путь от успешной любительской карьеры до статуса чемпиона мира не был наполнен одними только мрачными моментами, и любой мой знакомый подтвердит: я люблю посмеяться, так же как и все остальные. Сейчас, когда самые темные дни уже позади, я снова на вершине боксерской карьеры и могу заработать больше денег, чем когда-либо. Но важнее всего то, что я люблю жить, мне нравится быть отцом, мужем и братом.

Теперь я по-новому смотрю на бокс, да и на жизнь в целом. Больше всего мне нравится проводить время в кругу друзей и семьи, с моими фанатами и даже подначивать кое-кого из коллег, например, Энтони Джошуа, большую макаронину по имени Деонтей Уайлдер и Владимира Кличко, ко-